

Не оставляю вас сиротами

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

Люди, впервые зашедшие в храм, спрашивают, где продаются свечи и где их можно поставить за здравие, а где — за упокой. Люди, второй раз зашедшие в храм, спрашивают, как можно освятить машину или квартиру, или нательный крестик. Люди, в десятый раз зашедшие в храм, спрашивают, где и как можно найти духовного отца. И если быть честным, а честным быть надо, то ответ звучит грустно: духовного отца вы нигде не найдёте, если, конечно, Бог вам его не подарит. Духовных отцов мало, их на всех не хватает. Да и как может хватить на всех духовных отцов, если даже простых земных отцов на всех не хватает?

Биологические папаши всё чаще отказываются воспитывать своих детей, и хотя мы не знаем ни войны, ни эпидемий, мы живём в эпоху почти тотальной безотцовщины. Спросите друг друга: где твой отец? — и от людей, выросших не в интернате и не в колонии, в семи случаях из десяти вы услышите: мой развёлся с матерью, мой спился, мой умер. А восьмой из этих десяти скажет: мой не умер и не развёлся, но видеть я его не хочу.

Большинство из нас — настоящие сироты, толком никому не нужные. В этом смысле Благая Весть возвещает нам нечто радостное. Настоящий Отец у нас есть, только не на земле. Записанные Иисусом Христом в одну большую семью, мы поднимаем глаза к небу и зовём Папу, Авву, сильного и доброго, могущего всегда прийти на помощь и от любой беды защитить. Мы обращаемся к Нему так, как Его единственный родной Сын научил нас к Нему обращаться: Отче наш! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя...

И всё же Он на Небе, а мы на земле. Мы часто бываем так мало на Него похожи. Ведь мы — беспризорники, нас воспитала улица. Мы то бежим к Нему в дом, чтоб помыться и поест, то опять убегаем туда, в тёмные подворотни, где нас ждёт привычная шантрапа и где под гитару поют похабные песни. Я говорю о том, что всякий верующий человек часто в жизни ощущает себя сиротой и странником. Он утешается верой и находит силы в молитве, но всё же живёт в стране изгнания и горькую

чашу временной жизни должен допить до конца. Именно поэтому чужое сиротство и чужая бездомность, чья-то брошенность и ненужность должны быть хорошо понятны верующему человеку. Ведь мы жалеем больных, потому что сами болеем и молимся об усопших, потому что сами умрём. Мы должны думать о сиротах, потому что сами в известной степени ими являемся. Да и Сам Небесный Отец, живущий вовеки бла-

гословенный Бог в псалмах называется Отцом сирот и Судией (то есть защитником) вдов (Пс. 67, 6). Его Сын и наш Спаситель говорил ученикам: Не оставляю вас сиротами, приду к вам (Ин. 14, 18).

Ребёнок, забытый родителями в детском садике, горько плачет и стоит у забора. Он выглядывает маму и всматривается в лица взрослых, идущих по улице. Всех детей уже забрали, а он в это время чувствует себя сиротой. И молодой солдатик на первых месяцах службы пишет маме нежные письма, хотя ещё совсем недавно он заставлял её нервничать, приходил поздно, дерзил и иначе как «мамашей» за глаза не называл. Он сейчас тоже сирота, и это чувство ему полезно. Значит, если нашему сердцу понятны боль и тоска, связанные со словами «сиротство» и «одинок-

чество», мы должны думать о тех, для кого эти слова являются не приправой к еде, а главной чертой существования.

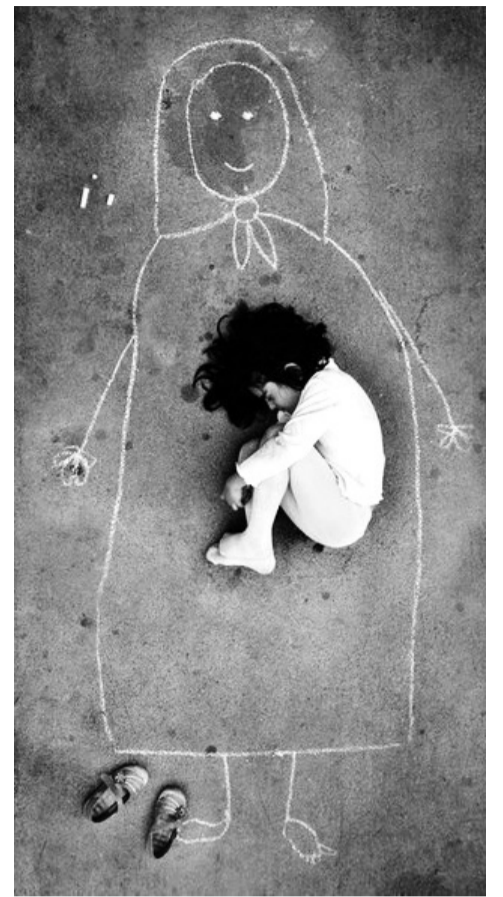
Они такие же, как мы, эти дети, вырастающие в приютах. Из-за своей неестественной жизни они могут быть грубее и жёстче, чем обычные дети. Но им больше, чем обычным детям, хочется ласки и заботы. Им хочется слышать своё имя, произносимое с родительской любовью.

Мы, помню, однажды слушали литургию в детском доме. Пока расставляли всё необходимое, облачались, дети были на прогулке. Потом они высыпались, как горох, с улицы в комнату, румяные, хохочущие, опрятно одетые (это была дошкольная группа). Увидев перед собой незнакомого дядю в необычной одежде, бордатового, блестящего, обступили священника со всех сторон. В нескольких десятках детских глаз читались удивление и любопытство. «Это Дед Мороз», — сказал один мальчик. «Да, это Дед Мороз!» — подхватили остальные. Но одна девочка думала иначе. Она взяла священника за руку и, глядя на него снизу вверх, сказала: «Это не Дед Мороз. Это папа».

Эх, привести бы туда всех отцов и матерей, сбросивших своих детей на руки доброго государства (по отношению к этим детям оно доброе), заставить бы их посмотреть в глаза этой девочки. Если души их способны на человеческие чувства, в тот же день они забрали бы своих малышей.

Чехов писал, что у каждого дома, в котором живут счастливые люди, должен стоять человек с молоточком. Он должен периодически стучать этим молоточком в дверь, и этот стук должен звучать напоминанием о том, что не все в мире счастливы и что счастливый обязан помогать несчастному. Наверное, для того здоровый здоров, и богатый богат, и умный умён, чтобы полученные от Бога дары не удерживать в себе, но распространять на тех, кто рядом.

В народе говорят: не строй церковь, при-

Малыш из детского дома нарисовал маму на асфальте и лег в ее объятия... Из уважения к маме он даже снял обувь.

строй сироту. Эта мысль родилась из евангельских слов: Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает (Мф. 18, 5). Об этом стоит думать всем — и молодым любящим друг друга семейным парам, которым Бог почему-то не даёт детей, и многодетным семьям; и тем, кто богат, и тем, кто живёт со средним достатком. В конце концов, не так уж многого они от нас хотят, эти маленькие брошенные ангелы, рискующие озлобиться на весь мир и превратиться в зверёнышей. Они хотят любви. Такое простое человеческое желание!

Только не бегите сразу в ближайший детский дом, прочитав эти строки. Сначала хорошо подумайте и рассчитайте свои силы и помолитесь Богу, потому что человек — не игрушка, и если он привяжется к вам, то станет родным. Родных бросать нельзя. Мы в ответе за тех, кого приучили.

Притчи

О СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ

В одном маленьком городе живут по соседству две семьи. Одни супруги постоянно ссорятся, вина друг друга во всех бедах, а другие в своей половинке души не чают. Дивится строптивая хозяйка счастьем соседки. Завидует. Говорит мужу:

— Пойди, посмотри, как у них так получается, чтобы все гладко и тихо.

Пришел тот к соседям, зашел тихонечко в дом и спрятался в укромном уголке. Наблюдает. А хозяйка веселую песенку напевает, и порядок в доме наводит. Вазу дорогую как раз от пыли вытирает. Вдруг позвонил телефон, женщина отвлеклась, а вазу поставила на краешек стола, да так, что вот-вот упадет.

Но тут ее мужу что-то понадобилось в комнате. Зацепил он вазу, та упала и разбилась. "Что будет-то?", — думает сосед.

Подождала жена, вздохнула с сожалением, и говорит мужу:

— Прости, дорогой. Я виновата. Так небрежно ее на стол поставила.

— Что ты, милая? Это я виноват. Торопился и не заметил вазу. Ну да, ладно. Не было бы у нас большего несчастья.

...Больно защемило сердце у соседа. Пришел он домой расстроенный. Жена к нему:

— Ну что ты так долго? Посмотрел?

— Да!

— Ну и как там у них? — У них-то все виноваты. А вот у нас все правы.

СМЕРТЬ УЧЁНОГО

Внезапно умер некий видный ученый и его душа предстала перед Богом. Очарованный количеством и глубиной своих знаний, ученый с дерзостью заявил Творцу: «Мы, люди науки, пришли к заключению, что больше не нуждаемся в Тебе! Мы постигли все тайны и знаем все, что знаешь Ты: умеем пере-

саживать сердце и любые органы тела, умеем клонировать людей, создавать новые виды животных и растений... Словом, мы можем делать все, что раньше считалось чудесным и приписывалось Твоей мудрости и всемогуществу. Творец, знаешь, в Тебе уже нужды нет, мы уже не дети твои, мы уже добились фантастических успехов. Мы даже можем человека из глины создать. Легко!» — и по-привычке наклонился, чтобы поднять кусок глины, но вдруг услышал с небес спокойный голос: «Используй собственную глину...».

Многие люди не замечают того очевидного факта, что научные книги и статьи начинают со «второй главы» — как развиваются явления! А «первая глава», которая пролила бы свет на Первопричину того, откуда все произошло — отсутствует!

СНОВА ВСТАВАЙ!

Один ученик спросил своего наставника:

— Учитель, что бы ты сказал, если бы узнал о моём падении?

— Вставай!

— А на следующий раз?

— Снова вставай!

— И сколько это может продолжаться - всё падать и подниматься?

— Падай и поднимайся, покуда жив! Ведь те, кто упал и не поднялся, мертвы...

ИЗМЕНИ СЕБЯ

Притча про умирающего человека, который говорил:

«В молодости я хотел изменить весь мир, позже я хотел изменить свой город, а еще позже я хотел изменить свою семью, но у меня ничего не получалось».

Теперь, я понимаю, что я смог бы изменить семью, город и мир, если бы я изменил себя»

Если Иисус блаженство твое, какое бедствие приключится тебе?

Если Иисус мир и покой твой, кто может обеспокоить тебя?

Если Иисус радость твоя, кто и что может оскорбить тебя?

Если Иисус утешение твое, кто может опечалить тебя?

Если Иисус честь и слава твоя, кто может обесславить тебя?

Если Иисус заступник твой, кто может оклеветать и осудить тебя?

Если Иисус помощник и поборник твой, кто может победить тебя?

Если Иисус избавитель твой, кто может пленить тебя?

Если Иисус оправдание твое, кто может осудить тебя?

Если Иисус пастырь твой, кто может от руки Его восхитить тебя?

Если Иисус Царь и Господь твой, кто может поработить тебя?

Если Иисус жизнь твоя, кто может умертвить тебя?

СВЯТИТЕЛЬ
ТИХОН ЗАДОНСКИЙ.